

Есть мнение...

УДК 338.439

ВСЕОБЩАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: НОВАЯ СТЕПЕНЬ СВОБОДЫ ДЛЯ ИЗБРАННЫХ И СУРРОГАТ ДЛЯ ПРОЧИХ

THE UNIVERSAL DIGITALIZATION OF EDUCATION: A NEW DEGREE OF FREEDOM FOR THE CHOSEN FEW AND A FAKE FOR THE REST

В. Г. Романов,
Забайкальский государственный университет, г. Чита
vgromanow@yandex.ru

V. Romanov,
Transbaikal State University, Chita

Проблема образования (всех его уровней и форм) имеет непреходящую актуальность, она из разряда вечных, т. к. образование является залогом эффективного развития государства, от него зависят состояние и развитие всего общества. Целью публикации является инициирование читательской аудитории к полемике о проблемах отечественного онлайн-образования вообще и связанных с вынужденной его интенсификацией в пандемический 2020 г., в частности. Автор высказывает свое мнение о сложностях и недостатках вынужденного массового перехода всего образования на сетевую форму. Показано, что этот переход достаточно ярко обнажил быстро формирующуюся дифференциацию отечественного образования на элитное и «для остальных». Дифференциация закладывается в семьях с различными материальными и иными ресурсами, способствующими формированию и развитию личности, продолжается в школе, основной задачей которой является не передача знаний, а «изготовление» для общества пригодных граждан, причем граждан двух «сортов». Представлены аргументированные обоснования этого тезиса. Приведены два примера онлайн-образования: элитного – в школе нового типа А. Митина и «для всех» – ситуация с дистанционным образованием (как школьным, так и профессиональным) в удаленных от центра регионах. Завершается публикация выдержкой из проекта «Образование 2030», открыто декларирующей введение кастового образования, согласно которому одна группа людей (малочисленная) готовится для управления остальным населением, а другая – «люди одной кнопки», имеющие компетенции пользоваться готовыми сервисами

Ключевые слова: образование, онлайн-образование, дифференциация отечественного образования, элитное образование, образование «для всех», социализация молодежи, психические деформации личности, техническое обеспечение, цифровое информационное пространство, чипизация населения, кастовое образование

The problem of education (all its levels and forms) has an enduring relevance, being an eternal category, because education is the key to the effective state development and determines the state and development of all society. The aim of the publication is to initiate polemics about the problems of domestic online education in general and related to its forced intensification in the pandemic year of 2020, in particular. The author expresses his opinion about the difficulties and disadvantages of the forced mass transition of education to the network form. It is shown that this transition has quite clearly exposed the rapidly forming differentiation of domestic education on the elite and "for the rest". The differentiation is implemented in families with different material and other resources which promote personal formation and development; it continues at schools which main objective is not knowledge transfer but "production" of fit citizens for the society, mainly the citizens of two "grades". The justifications for this thesis are proved in detail. Two examples of online education are presented: elite - in A. Mitin's new type of school and "for everyone" - the situation with distance education (both school and professional) existing in the regions far from the center. An excerpt from the project "Education 2030" brings the publication to a close and it openly declares the introduction of caste-based education, according to which one group of people (a small one) is prepared to manage the rest of the population, and the other - "one button people", having the competence to use the ready-made services

Key words: education, online education, differentiation of domestic education, elite education, education "for all", socialization of youth, mental deformations of personality, technical support, digital information space, chipping of population, caste education

Написать эти полемические заметки меня подвигло обсуждение известным российским политологом Екатериной Шульман и директором школы онлайн-образования Skysmart Михаилом Митиным одной из актуальнейших проблем отечественного образования – сетевого обучения (онлайн-образования). Текст диалога опубликован в YouTube.

Проблема онлайн-образования близка всем: родителям, школьникам и студентам, школьным учителям, преподавателям высшей школы. Проблема не нова – об этой форме образования говорят уже как минимум 15 лет (образование непрерывное, размазанное, через всю жизнь и т. п.).

Роковой пандемический 2020 г. стал во многом рубежным, отделившим прежнюю историческую эпоху от новой. Кроме появления новых многочисленных проблем он, в частности, обнажил все сложности и недостатки вынужденного массового перехода всего образования на сетевую форму. Однако общество оказалось практически к нему не готово.

Не будем пока затрагивать проблему технического обеспечения сетевого образования, мы к ней позже вернемся. Поговорим о другой – готовы ли к сетевому образованию субъекты его потребления: школьники и студенты, их родители, школьные и вузовские педагоги. И прежде всего дети и их родители.

Начать следует с проблемы социализирующей функции семьи – изначально она (семья) поставляет свой «продукт» (простите за это слово) для школы, а в конечном итоге и обществу. В детском возрасте влияние этой функции семьи остается ведущим.

Видимо, не подлежит сомнению, что семья играет важнейшую роль в воспитании ребенка и приобретении им социального опыта. Реалии современной жизни таковы, что социально-экономическое состояние страны не способствует образованию многодетных семей. Современные молодежные семьи в своем большинстве малодетные, а потому приобретают ярко выраженную детоцентристскую форму, в которой ребенок окружен повышенным вниманием и заботой, в него вкладываются материальные и иные ресурсы, способствующие формированию и развитию личности. Главное, такие семьи стараются научить детей потреблению сетевой информации, учат критически относиться к ней, «фильтровать» и проверять получаемые сведения. Если семья ресурсно благополуч-

ная, то она готовит своего ребенка к особому (читай, элитному) образованию, школьному и вузовскому.

В большинстве остальных семей дошкольная социализации детей происходит исходя из других возможностей и критериев, ориентиров и ресурсов. Следует отметить, что современная молодежь прекрасно использует качество, присущее молодости – достаточно легкое освоение новаций в коммуникационных технологиях и средствах их реализации, разбирается в новых функциях, быстро находит им применение. Открытым остается вопрос: всегда ли оно правильное?

Школьная социализация этой группы молодежи обычно происходит в кругу своих сверстников и в условиях тотального сетевого засилия современных «кумиров» молодежи – Даней Милохина, беззастенчиво употребляющих наркотические вещества прямо на телекамеру, Настюшек Ивлевых, разъезжающих на авто в состоянии алкогольного опьянения, бесконечных Хоффманит, Инстасамок, Моргенштернов и прочих, пестующих их социальных сетей и сервисов типа Тик Ток. Их общение и посты в соцсетях складываются из фраз и предложений, которые характерны для учеников 3...5 классов школы. Все выражается в коротких фразах и утверждениях, при этом мало кто развивает мысль или понимает ее первопричину.

Дополняют картину телешоу «Дом-2», «Пацанки», «Беременна в 16», «Мужское и Женское» с бесконечными девицами низкой социальной ответственности и откровенными алкашами. Весь этот «джентельменский» набор неизбежно приводит к структурной, психологической деформации личности, утрате непреходящих традиционных русских истин, понятий и ценностей. Попытка объяснить все происходящее естественным подростковым бунтом и интересом ко всему запретному – дело пустое, копайте глубже.

Заметим, здесь мы впервые коснулись цифрового информационного пространства (цифровизации процесса социализации) и его влияния на личность. На первый план вышли социальные связи с погружением в пространство информационного мусора, который с легкостью забывает важные и интересные публикации. Другим бичом является огромное доверие к соцсетям и интернету в целом. Громадное разнообразие интересую-

щих современную молодежь тем определенного рода, их засилие оказывают значительное давление на еще не сформировавшуюся психику молодого человека. В конечном итоге могут возникнуть и развиться негативные проявления при формировании личности школьников, фиксирующиеся в различных личностных деформациях: от социального инфантилизма до асоциального поведения. Примеров подобному достаточно много.

Заметим, опоздал господин Греф с тотальной цифровизацией населения России, во всяком случае с его важнейшей составляющей – молодежью. Ползучая цифровизация молодежи с «ненасытным» потреблением низкосортного контента в разгаре и, по сути, необратима. Молодежь попала в цифровой капкан, и выбраться из него, видимо, самостоятельно уже не в состоянии. Жизнь сама поставила эксперимент в рамках широко обсуждаемого проекта по чипизации населения – вживления в мозг человека внешне управляемых электронных устройств. Пиши для анализа и размышлений, я думаю, достаточно.

Я ни в коей мере не хочу сказать, что это происходит поголовно со всеми школьниками, но в классах обычно «правят бал» самопровозглашенные лидеры и обычно с надломленной психикой. Как иначе назвать случаи, произошедшие только в одной школе за одну неделю: якобы «пронинившегося» Петю инициаторы расправы зажали в раздевалке и плевали ему в лицо все по очереди, не забывая пинать. Другой случай – в знак какого-то протesta в мужском туалете школьники весь день справляли малую нужду, куда угодно, но не в унитаз! На стены, пол, в мусорные ведра. Постоянные надписи на партах, поломанная мебель, мелкие потасовки, нецензурная брань, мусор... на это уже никто не обращает внимание. Это считается обыденностью – детки шалят, они вправе реализовывать свое понимание личностной свободы. Эта тенденция сейчас внедряется самым активным образом: не сметь трогать ребенка, он – божок. Кумир! Однако безнаказанность – самое сильное средство развращения детей.

Здесь приходится сделать очень важный акцент, а именно констатировать, что отечественное образование окончательно разделилось на элитное и «для остальных». Это деление существовало всегда, но в современных условиях оно приняло четко вы-

раженную форму. В чем же разница? Об этом чуть позже.

В младшем школьном и подростковом возрасте социализирующее влияние семьи перестает быть единственным, эстафета переходит к школе, т. е. к следующему этапу социализации. Школа – консервативный институт, ее цель передача опыта от прежних поколений новым – принудительная социализация. При этом основной задачей школы является не передача знаний, ей является «изготовление» для общества пригодных граждан, причем граждан двух «сортов».

Вернемся к диалогу Е. Шульман и М. Митина об онлайн-образовании и школе нового типа. Суть обсуждения сводилась к следующему. Е. Шульман вскрывала общие проблемы современного образования, а М. Митин на примере московского региона рассказывал, как они могут быть блестяще решены на примере школы онлайн-образования Skysmart, где он является директором. Это показано достаточно убедительно и сомнений не вызывает.

В его школе нового типа прекрасно сочетаются учитель новой формации, владеющий новыми цифровыми технологиями и выполняющий роль посредника между школьниками и цифровым миром, и необходимое техническое обеспечение процесса цифрового обучения. Без индивидуального ноутбука и интерактивной доски такое обучение не мыслится.

В течение урока динамично меняются виды занятий: после решения «кейсов» может быть развивающая игра, сменяющаяся динамической презентацией, иллюстрирующей новую тему. Урок может содержать включения интерактивной онлайн-беседы с видными учеными, политологами, другим публичными деятелями. Тематически виды могут быть организованы для изучения нового материала, его повторения и закрепления. В результате такого разнообразия форм и видов обучения школьник вовлекается в учебный процесс гораздо глубже. Кроме того, такая цифровизация обучения в общении с педагогом учит общаться с другими людьми, подчиняться и выполнять команды, работать самостоятельно и работать в группе, вступать в конфликты и эффективно разрешать их. Важнейший процесс обратной связи нацелен на каждого ученика, набор инструментов обратной связи разнообразен и вариативен.

Прекрасно, но... месячная стоимость такого школьного образования нигде в диалоге не прозвучала.

Элитное школьное образование практически всегда продолжается в элитных отечественных, а часто и зарубежных вузах, где обучение также не мыслится без тьютора (преподавателя индивидуальной траектории обучения).

Что же мы имеем в школах «для остальных» и что же имеют ученики, вышедших не из элитных семей. При онлайн-вариантах обучения учитель как бы тоже есть, но он присутствует удаленно и с функцией только выдачи заданий при минимальном одностороннем контакте с учащимися. Обратная связь – только отчетность (зачтено, не зачтено). Профессиональная подготовка обычно осуществляется в региональных средних учебных заведениях и вузах.

Вернемся к проблеме технического обеспечения сетевого образования. Все наши предыдущие рассуждения мы строили, исходя из безусловного наличия технической и коммутационной поддержки онлайн-образования. В большинстве центральных регионов страны она в той или иной мере присутствует.

Другая картина наблюдается в удаленных от центра регионах и, в частности, в Забайкальском крае. Объективную ситуацию представим, используя материал «Нацпроект по устранению цифрового неравенства реализует в Забайкалье Ростелеком» (<https://gtrkchita.ru/news/?id=24159>). Читаем выдержки: «Устранить цифровое неравенство – такова общая задача специалистов. Однако в регионе еще остаются населенные пункты, где нет сотовой связи. Там работают лишь таксофоны. Кроме этого, еще 84 села в приграничных районах с Китаем также не обеспечены услугами российских операторов связи». Далее: «Работа в этом направлении ведется: в 2018 г. построено 25 точек доступа в 10 муниципальных районах, в 2019 г. построено 13 точек доступа по оптоволоконной-оптической линии связи 340 км. Это Красночикойский район – 8 точек, 5 точек – Нерчинско-Заводский. До этого там связи не было, единственная связь – это универсальная услуга связи».

Очень образно обрисовал ситуацию с сотовой связью Дмитрий Шлийт, заместитель министра территориального развития Забайкальского края: «170 населенных пун-

ктов остаются пока что без услуг покрытия сотовой связью. В 110 населенных пунктах услуги связи предоставляются частично. То есть где-то есть связь – только на одной улице либо на каком-то взгорочке. Тем не менее, для нас это, конечно, недостаточно, мы работаем над тем, чтобы все-таки была у нас полностью покрыта вся территория Забайкальского края, все населенные пункты услугами сотовой связи».

Слова «на каком-то взгорочке» обратили мою память к разговору с одним из студентов. Он рассказывал каким образом скидывал для проверки выполненные задания на сайт университета – залезал на дерево, метров на восемь.

Представить каково положение в удаленных селах и ПГТ с цифровой связью и элементарным современным компьютерным оснащением большой фантазии не требуется. Ее также не требуется, чтобы нарисовать картину школьного онлайн-образования в этих населенных пунктах.

Пандемия 2020–2021-х гг. развезла студентов по местам основного проживания. Проблемы со студенческим онлайн-образованием схожи со школьными, однако требования к подготовке иные. Мой опыт работы дистанционно со студентами показал, что из списочного состава группы полноценную коммуникацию (качественные изображения и звуковой контакт) могли обеспечить лишь 30...40 % студентов, еще 15...20 % – изображение, но без звука, при этом невербальная коммуникация (кивание головой сверху вниз означало «Да», в стороны – «Нет») хоть каким-то образом имитировала коммуникационный контакт со студентом. Остальные, видимо, не могли реализовать хотя бы какой-то коммуникационный минимум.

Такая вот ситуация с региональной цифровизацией образования. Но это так, региональные мелочи. Главное – федеральный уровень, а здесь фантазии главных цифровизаторов страны работают совершенно в другом направлении.

На государственном уровне запущен проект «Образование 2030» одними из авторов которого являются Г. Греф и Д. Песков, директор группы АСИ «Молодые профессионалы» и член Экспертного совета Правительства РФ. Напомним, что, как и другие авторы проекта «Образование 2030», Г. Греф является сторонником кастового общества,

систему управления которым он откровенно изложил, выступая на Петербургском экономическом форуме еще в 2012 г.

Д. Песков, не стесняясь объяснил, что проект «Образование 2030» позиционируют как глобальный, в рамках которого создаётся кастовое образование. Одна группа людей – это те, кто управляет и которые, в том числе, этот форсайт-проект делают. Для них образование является социальным процессом поддержки развития на цикле человеческой жизни. А вторая каста – это так называемые «люди одной кнопки», которые не должны иметь умения и навыки, они должны

только иметь компетенции пользоваться готовыми сервисами. Для этих людей важнейшим мотиватором становятся «заставление», то есть механизмы экономического и внеэкономического принуждения: «Им сказали, посадили, заставили».

Уловили в чем разница? Такие вот дела с будущим цифрового образования в государстве российском.

Завершим наши рассуждения высказыванием первого канцлера Германии Отто фон Бисмарка. В 90-х гг. далекого XIX в. он сказал, что войны выигрывают не генералы. Войны выигрывают школьные учителя!

Информация об авторе

Романов Валерий Григорьевич, д-р геол.-минер. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: право интеллектуальной собственности, информационное право, право в недропользовании, региональные социально-экономические проблемы, социальная статистика
vgromanow@yandex.ru

Valery Romanov, doctor of geol.-mineralogical sciences, professor, Social and Legal Disciplines department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: intellectual property law, information law, subsoil use law, regional socio-economic problems, social statistics

Для цитирования

Романов В. Г. Всеобщая цифровизация образования: новая степень свободы для избранных и суррогат для прочих // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 27, № 6. С. 124–128.

Romanov V. Universal digitalization of education: a new degree of freedom for the elite and a surrogate for others // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 9, pp. 124–128.

Статья поступила в редакцию: 28.06.2021 г.
Статья принята к публикации: 05.07.2021 г.